

Чапурко Т.М.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Кубанского государственного
аграрного университета,
помощник Уполномоченного по правам ребенка
в Краснодарском крае, г. Краснодар

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ В ИСТОРИИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Аннотация:

Система патронатного воспитания, являющаяся наиболее адекватной формой социальной защиты детей, сирот при живых родителях, находится пока еще на начальном пути развития. Исторический ракурс в сравнении с настоящим, позволяет легче осознавать трагизм нынешней ситуации, а также, оценить положительные и отрицательные особенности прошлого опыта, избежать ошибок сегодня.

Ключевые слова:

Патронат, попечение, сироты, дети без попечения родителей, институт защиты детей-сирот.

Chapurko T.M.

Candidate of Law,
associate professor of the chair of criminal law,
Kuban State Agrarian University,
Assistant Commissioner for the Rights of the Child
in the Krasnodar region,
Krasnodar

**DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF
PROTECTION OF ORPHANS
AND CHILDREN LEFT WITHOUT
CARE OF PARENTS
IN THE HISTORY OF RUSSIAN STATE**

The summary:

Foster care system, which is the most appropriate form of social protection of children, orphans whose parents are alive, is still in its early development. Historical perspective in comparison with the present, makes it easier to realize the tragedy of the current situation, as well as, evaluating the positive and negatively, especially from past experience to avoid mistakes today.

Keywords:

Patronage, care, orphans, children without parental care, institution for the protection of orphans.

Развитие цивилизованного общества определяется не только его экономическим и социально-культурным уровнем, но и отношением к детям-сиротам и детям, которые остались без попечения родителей. Хотелось бы провести некоторые сравнения разных эпох управления обществом в развитии института защиты детей-сирот. Чтобы облегчить поиски решения проблем сегодняшнего положения, важно и полезно посмотреть в прошлое России.

Решение проблем защиты человека от опасностей в различных условиях его обитания возникала одновременно с появлением человека на Земле. На заре человечества людям угрожали опасные природные явления, представители биологического мира, но с течением времени стали появляться опасности, творцом которых стал сам человек, поэтому в настоящее время человек больше всего страдает от им же созданных опасностей. Вместе с тем, на протяжении всей истории человечества отношение к детям претерпевало значительные изменения. Многие исследователи истории Русского государства и семейного права пришли к выводу, что власть родителей над детьми была признана у нас еще во времена язычества. В первобытном обществе отношения к детям не особенно отличались от отношения животных к своим детенышам и долгое время люди на детей смотрели как на безымянных членов общины. Впоследствии, как показывают письменные источники, к детям до 6-7 лет относились как к младенцам, а далее по возрасту приучали к взрослой жизни и фактически ребенок считался уменьшенным по размеру и умственному развитию копией взрослого человека.

В настоящее время ребенок из полностью бесправного существа, принадлежащего всецело своим родителям, становится субъектом общественных и правовых отношений. Несмотря на явный прогресс, достигнутый в этой области, дети, тем не менее, продолжают выступать в роли жертв различных природных и социальных опасностей, и в том числе, экономических, социальных, политических противоречий и несовершенства законодательства. При этом дети практически не способны самостоятельно защищать свои права и отстаивать собственные интересы и, следовательно, нуждаются в особой, усиленной защите общества и государства. По мнению К. Неволлина [1], в те далекие времена существовало право родителей отдавать своих детей в рабство. Данное право сохранялось еще долгое время после принятия христианства. Так, по древнейшему праву, семейная власть простиралась на всю совокупность лиц, живущих в доме, и назывались «чадь», куда входили дети, рабы, родственники, прислуга. Не случайно, наверное, в древнерусском языке совпадали термины, обозначающие одинаково как детей, младших членов семьи, так и рабов. Постепенно из этой сложной совокупности выделились все подчиненные лица, остались только дети [2].

После крещения Руси церковь последовательно начинает брать на себя то, что раньше регулировалось обычным правом: так, на смену языческим предписаниям пришли церковные и все большее распространение начинает приобретать христианская семейная мораль. Формируемое церковью христианское мировоззрение начинает формировать более гуманное отношение к детям подкинутым и брошенным. Великий князь Владимир I поручил в 996 г. общественное призрение, куда входила помощь сиротам, попечению и надзору духовенства. В те времена, когда еще не существовало единого государства Российского, призрение детей-сирот было частным делом князей либо возлагалось княжеским государством на церковь, но в любом случае оно осуществлялось из религиозных, моральных побуждений и рассматривалось как богоугодная акция. Поговорка того времени гласила: «Не постись, не молись, а призьри сироту» [2].

Постепенно формируется институт опеки, но, несмотря на скудость информации об опеке в далеком прошлом, очевидно, что с ее помощью решалась задача сохранения семьи для осиротевшего ребенка. В ином случае дети подлежали общественному призрению. Что касается существа опеки, то она в те времена означала «отдать на руки». Тот, кому «отдавали на руки осиротевшего ребенка, назывался печальником. Ему поручалось «печаловаться о детях», а печаль – это больше чем забота. Она включала и нравственное участие. Термин же «опека» русское законодательство заимствовало позже из литовского права [3].

Целый ряд правил, касающихся детей, содержит «Соборное Уложение 1649 г.» царя Алексея Михайловича, где он стремился объединить церковное и светское право. Так, например, родителям предоставлялось право продавать своих детей в холопство или в крестьяне вместе с собою. Продолжало все это время сохраняться право отца и матери отдавать своих детей в услужение «в работу на урочные годы» [2].

Таким образом, можно сказать, что в годы существования Московского государства, как и прежде, ни обычаи, ни законы не определяли пределов права родителей «направлять своих детей», которое заменило собой древнее право на жизнь ребенка. Не существовало пределов и в осуществлении права родителей «исправлять своих детей» наказанием. Но однако за убийство отца или матери полагалась «смертная казнь безо всякия пощады». И, напротив, убийство сына или дочери влекло для родителей лишь тюремное заключение на год, а по отбытии – церковное покаяние. Соборное уложение предусматривало и наказание матери за убийство незаконнорожденного ею ребенка [3]. Что же касается детей-сирот в Московском государстве, то забота о них по-прежнему была предметом особого внимания. Так, в конце XVII - начале XVIII вв. появляются идеи о государственном попечении детей-сирот. В 1682 г. был подготовлен проект Указа, где ставился вопрос об открытии для них специальных домов, с целью обучения их грамоте, наукам и ремеслам, которые «зело и во всяких случаях нужны и потребны» [4]. В 1706 г. Новгородский митрополит Иов построил по собственной инициативе и за собственные средства в Холмово-Успенском монастыре «сиропитательницу» для «ззорных» младенцев. Тем самым он положил начало в истории подобного рода заведений, к помощи которых прибегали и много позже.

Петр I изменил многое в жизни Российского государства, так впервые он вводит правила, адресованные отцу незаконнорожденного ребенка. Незаконное сожителство, в результате которого появлялся на свет ребенок, расценивалось как проступок и отвечать за него должен был отец. Такая ответственность могла быть уголовной и, сверх того, гражданской – содержать незаконное дитя [2]. Неограниченность родительской власти Петр I сохранил, подтвердив право родителей употреблять против непокорных детей домашние исправительные меры. Впоследствии это право было постоянно признаваемо. Что же касалось опеки как формы устройства ребенка в семью, то на этот счет появилось указание о том, что магистраты (а не церковь) обязаны были следить, чтобы сироты не оставались без опекунов, назначение которых и наблюдение за которыми поручалось магистратам. Далее Указом от 14 ноября 1715 г. Петр I предписал устраивать в Москве и других городах госпитали «для ззорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно». Таких детей позволялось отдавать в госпитали тайно. Уход и надзор за воспитанием таких детей вверялся надзирательнице. Когда дети подрастали, их отдавали: мальчиков учиться какому-нибудь мастерству, а девочек обычно помещали кому-нибудь в услужение или выдавали замуж. Осуществлялась и раздача детей из воспитательных домов по деревням, что стало применяться все шире и шире. Отдавали сирот также в церкви и монастыри.

При Екатерине II система органов управления, связанная с устройством детей, изменилась, незаконнорожденные подкидыши до совершеннолетия поступали в ведомство приказов общественных учреждений, а затем становились вольными. Однако ранее же, по Соборному Уложению царя Алексея Михайловича, подкидыши становились крепостными [5]. В каждой губернии учреждалось по одному приказу общественного призрения, в их компетенцию, кроме

прочих вопросов, входило «установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужеского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания» [3, с. 267]. В системе органов управления заметное место стали занимать те из них, что ведали опекой, которая стала осуществляться строго в соответствии с принципом сословности. Усыновление в то время еще не было закреплено законодательством.

Кроме опеки и усыновления, в России начинал занимать все более прочное место так называемый патронат, под которым понималась совокупность мер материальной помощи нравственно опустившимся, в частности, освобожденным из мест заключения лицам, проституткам и т.д., с целью обеспечения им перехода к честной трудовой жизни. Этот вид патроната содержал в себе зачатки патроната как способа охраны детей-сирот. Что касается патронажа, то он издавна связывался в России с передачей воспитанника в семью для вскармливания. Семье, взявшей ребенка на патронаж, выплачивалось пособие. Чтобы облегчить положение ребенка, переданного на патронаж, организовывался надзор за выполнением воспитателем своих обязанностей. Осуществлялся он, как правило, врачом или персоналом с низшим медицинским образованием.

В конце XVIII в. судьбой детей-сирот активно занималась жена Павла I; императрица Мария Федоровна, которая была назначена «начальствовать» над воспитательным обществом, а позже и над воспитательными домами. Так, в поданном императору докладе (декабрь 1797 г.) она обратила внимание на состояние в России воспитательных домов и предлагала расширить практику передачи младенцев из воспитательных домов крестьянским семьям, в «государственные деревни» [6, с. 51]. За их воспитанием и содержанием был установлен надзор инспекторами, которых отбирала сама императрица. После ее смерти (1854 г.) было создано Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, оно занималось сиротскими приютами, институтами благородных девиц, женскими училищами и гимназиями, школами для глухих и слепых. В составе этого Ведомства были Московский и Петербургский воспитательные дома, а также подобные дома в других городах России. В воспитательных домах юноши находились до 21 года, а девушки до 19 лет, из которых кто освоил грамоту, переводили в ремесленные классы, где мальчиков учили портновскому, сапожному, переплетному делу, а девочек – домоводству, рукоделию, ткацкому мастерству.

На 1 января 1911 г. в 438 приютах было 14 439 детей дошкольного и раннего школьного возраста [6, с. 118].

Многое для детей-сирот, детей из бедных семей было сделано во второй половине XIX в. приходскими благотворительными организациями. Приходская благотворительность была направлена не только на поддержание богаделен для престарелых, но и на содержание приютов для детей. В приходских приютах дети получали питание, уход, обучение в школе. Приюты были постоянными и дневными, в которых содержались дети, в основном, из беднейших семей. Так, в Петербурге при 33 благотворительных организациях существовало 12 дневных приютов с 640 детьми и 26 постоянных приютов, где воспитывалось 846 детей. Во всех приютах учили какому-нибудь ремеслу, что было подготовкой к будущей профессии. Установилась практика «содержать в приюте детей до 14 лет, но она приводила к тому, что, попав в мастерские, выпускники, особенно девочки, оказывались в тяжелых условиях постоянного ученичества и снова бежали в приют. Тогда благотворительные общества стали создавать при приютах мастерские, где воспитанники учились и работали еще 3 - 4 года» [6, с. 137].

Формирование нового геополитического пространства СССР в период 1917-1991 гг. было связано с изменением политической и идеологической систем и формированием новых общественных отношений. После октября 1917 г. детская беспризорность приобрела громадные масштабы и стала следствием Первой мировой войны, революции, гражданской войны и голода. Вместе с тем, немалую роль сыграли и социальная политика и государственная установка на умаление роли семьи. Так, Луначарский А.В. давал такое объяснение этой политике: «Семейное воспитание развращает чувство оценки своей личности, а высоко ценящий личность партикулярный человек, обыватель, не может сделаться хорошим солдатом или чиновником, который служил бы целому» [7]. Преимущество общественного воспитания, осуществляемого в детских домах, объясняли тем, что ребенок там находится под постоянным надзором и поэтому из «его легче лепить то, что нужно». Государство объявлялось высшим опекуном каждого ребенка, понятие «родительская власть» – права и обязанности родителей и детей.

В 1917г. была ликвидирована существовавшая много лет система устройства детей-сирот на полное государственное обеспечение. Первым шагом к созданию учреждений нового типа стал Декрет СНК от 2 декабря 1920 г. «Об изъятии опеки из ведения Народного Комиссариата социального обеспечения» [8]. Теперь детей, оставшихся без попечения родителей, стал защищать народный Комиссариат просвещения, в составе которого находился отдел охраны дет-

ства. В его непосредственные обязанности входило решение всех вопросов охраны и устройства осиротевших детей и борьба с беспризорностью. К беспризорным относили в 20-е годы детей-сирот, потерявших связь с родителями и родственниками; изъятых постановлением суда или комиссией по несовершеннолетним из семьи, ввиду преступной или порочной жизни родителей; подкинутых.

Из всех воспитательных учреждений, создаваемых в те годы, главной формой призрения детей-сирот являлись детские дома. Чаще всего они были смешанными, т.е. в них воспитывались малыши-дошкольники и ребята школьного возраста. Созданные в первые годы советской власти детские дома размещались в хороших особняках, с большими наделами земли, садами и огородами. В них существовали швейные, столярные, сапожные и переплетные мастерские. В детских домах обязательно были хор и духовой оркестр, клуб и библиотека. В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей, в 1918 г. – 70 тыс., в 1919 г. – 125 тыс., в 1920 г. – 400 тыс., в 1922 г. – 540 тыс. [9].

В 1927 г. принимается Семейный кодекс, на первом месте в котором в числе обязанностей родителей фигурирует защита личных и имущественных прав ребенка. В правовом положении ребенка в семье, согласно новому Закону, происходят существенные изменения: одни сводили «на нет» скромные попытки смотреть на ребенка как на личность, другие, наоборот, укрепляли правовые предпосылки защиты интересов ребенка в семье.

В годы Второй мировой войны количество детских домов увеличилось за счет открытия для детей-сирот, вывезенных из фронтовых областей, детей, потерявших родителей, детей фронтовиков. В январе 1942 г. было принято постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», где государственным ведомствам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям вменялась забота о детях-сиротах. В 1944 г. в детских домах проживало уже 534 тыс. детей, в 1943-м – 308 тыс. К концу 1945 г. только для детей погибших фронтовиков было открыто еще 120 детских домов, в которых воспитывалось 17 тыс. детей. Получило широкое распространение создание детских домов при колхозах, промышленных предприятиях, за счет профсоюзов, комсомольских организаций, милиции [6, с. 240]. Вместе с развитием детских домов широкие масштабы во время войны приняло усыновление детей (к примеру, А.А. Деревская в д. Ромены, Сумской области усыновила 48 ребят).

Постановление Правительства «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (август 1943 г.) предусматривало также устройство детей-сирот, для чего создавались 459 суворовских училищ по 400 человек, детские дома на 16 300 мест, дома ребенка на 1750 мест, 29 детских приемников-распределителей на 2 тыс. человек. В них направляли детей фронтовиков и партизан, партийных работников, погибших во время войны [6, с. 240].

В эти годы была возрождена практика передачи детей-сирот в семьи, так, за 1941-1945 гг. было взято под опеку и патронат 270 тыс. детей-сирот, в 1950 г. в стране было 6 тыс. 543 детских дома, где жили 640 тыс. воспитанников.

В эти же годы были организованы трудовые воспитательные колонии для беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях. Причем, речь шла о детях в возрасте от 10 до 16 лет [10].

В 1956 г. для детей-сирот, детей одиноких матерей, инвалидов войны и труда, пенсионеров, стали создаваться школы-интернаты, детские дома в целом были преобразованы в школы-интернаты [10].

В 1960 - 1970 гг. детские дома были дошкольными и школьными. В дошкольном детском доме жили дети с 3 до 7 лет, в группах по 30 - 40 человек. Содержание и методика воспитательной работы повторяла работу детских садов. В школьном детском доме содержались ребята с 7 до 18 лет. В большинстве детских домов были хорошо оборудованные мастерские, большие подсобные хозяйства, где воспитанники получали первые навыки будущей профессии. Все посещали школу, в режим дня входило приготовление домашних заданий. Ребятам помогали два воспитателя, закрепленные за группой. Детское самоуправление осуществлялось через детский совет, который руководил всей жизнью ребят, связывая мероприятия детского дома и школы, где учились воспитанники.

В 1985 г. ЦК КПСС и Совмин СССР приняли Постановление «О мерах по улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в домах ребенка, детских домах, школах-интернатах», которое позволило не только материально укрепить названные учреждения, но и улучшить положение воспитанников. После принятия постановления Совета Министров СССР «О создании детских домов семейного типа» забота о детях-сиротах приобретает более индивидуальный характер.

Сегодня по данным ежегодного доклада о положении детей в Российской Федерации, число детей, оставшихся без попечения родителей, увеличивается. В 2001 г. их было выявлено 128,1 тыс., что на 4,0% больше, чем в 2000 г. и на 12,4% чем - в 1999-м. Свыше 40% составляют дети, чьи родители лишены родительских прав [11]. Не найдя убежища в семье, детском доме или интернате, дети оказываются на улице, пополняя армию беспризорных. Ребенок на улице – это результат того, что такие институты социализации ребенка, как семья и школа, оказались неспособными создать условия, необходимые для его нормального развития, сделать доступными для него любовь, заботу, обучение, воспитание. Следовательно, государство и общество, в свою очередь, не смогли обеспечить ребенку защиту от пренебрежения, насилия, жестокого обращения, не создало эффективную систему мер, направленных на превенцию социального сиротства и беспризорности. Только в последнее десятилетие стали создаваться в России реабилитационные центры с приютом для несовершеннолетних, и пока их ресурсы явно недостаточны, чтобы предоставить даже временный кров всем детям, оказавшимся на улице.

Система патронатного воспитания, являющаяся наиболее адекватной формой социальной защиты детей, сирот при живых родителях, находится пока еще на начальном пути развития. Исторический ракурс в сравнении с настоящим, позволяет легче осознать трагизм нынешней ситуации, а также, оценив положительные и отрицательные особенности прошлого опыта, избежать ошибок сегодня.

Ссылки:

1. Неволим Н. История российских гражданских законов. Т. 1. СПб., 1858. С. 317.
2. Нечаева А.М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000.
3. Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т. 5.
4. Догавлевская А.И. Семейное воспитание приемных детей. М., 1978.
5. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения России. М., 1993.
6. Василькова Ю.В. Лекции по социальной педагогике. М., 1998.
7. Луначарский А.В. Речь о социальном воспитании. СПб., 1918. С. 9.
8. СУ. 1920. № 93. Ст. 506.
9. Педагогическая энциклопедия. М., 1964. Т. 1. С. 193.
10. Справочник по законодательству для прокурорско-следственных и судебных работников. М., 1976.
11. О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад 2002 г. С. 42.

References (transliterated):

1. Nevolim N. Istoriya rossiyskikh grazhdanskikh zakonov. Vol. 1. SPb., 1858. P. 317.
2. Nechaeva A.M. Rossiya i ee deti (rebenok, zakon, gosudarstvo). M., 2000.
3. Rossiyskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. M., 1985. Vol. 5.
4. Dogavlevskaya A.I. Semeynoe vospitanie priemnykh detey. M., 1978.
5. Belyakov V.V. Sirot-skie det-skie uchrezhdeniya Rossii. M., 1993.
6. Vasil'kova Y.V. Lektsii po sotsial'noy pedagogike. M., 1998.
7. Lunacharskiy A.V. Rech' o sotsial'nom vospitanii. SPb., 1918. P. 9.
8. SU. 1920. No. 93. Art. 506.
9. Pedagogicheskaya entsiklopediya. M., 1964. Vol. 1. P. 193.
10. Spravochnik po zakonodatel'stvu dlya prokurorsko-sledstvennykh i sudebnykh rabotnikov. M., 1976.
11. O polozhenii detey v Rossiyskoy Federatsii: Gosudarstvenniy doklad 2002 g. P. 42.